

Фу Шичжоу заплатил немалую цену за то, что сказал тогда “красивый”.

Эго Цяо Ло взорвалось. Он был полон уверенности и позитива. Каждое утро, умывшись, он делал селфи и отправлял его Фу Шичжоу с сообщением: “Красивый Лоло докладывает! Доброе утро!”

Каждую ночь, перед сном, он отправлял еще одно селфи и сообщал: “Красивый Лоло отключается! Спокойной ночи!”

И у них к тому же была разница во времени. Фу Шичжоу приходили эти сообщения в любое время суток. Ему начинало казаться, что его голова может взорваться в любую секунду. Он выдерживал этот шторм в течение недели, и когда он просто не мог больше терпеть, он ответил:

“Если ты пришлешь мне еще одно селфи, красивым ты уже не будешь”.

Ло прислал плачущий смайлик и серьезно написал: “Я отправил тебе так много селфи. Как получилось, что ты не понял, что должен послать мне одно в ответ?”

Фу Шичжоу нахмурил брови.

Он включил фронтальную камеру на телефоне и некоторое время пытался найти хороший ракурс. Затем он вышел из приложения “Камера”, переключился в WeChat и написал в ответ: “Что ты несешь? Идти спать”.

Цяо Ло ответил: “О”.

Однако этот обмен репликами не оказал большого влияния на настроение или поведение Цяо Ло. Он перестал посылать селфи, но продолжал сообщать каждую деталь своей поездки в Фу Шичжоу. В прямом эфире.

Фу Шичжоу чувствовал себя так, словно его практически заставили прогуляться по окрестностям Европа через телефон.

К счастью, путешествие Ло, длившееся почти двадцать дней, подходило к концу. Фотоальбом Фу Шичжоу взорвался бы, если бы поездка продолжалась еще дольше. Он тайно сохранил все фотографии, присланные Цяо Ло, включая селфи, на которые Фу Шичжоу в какой-то момент так ругался.

Папа Цяо был чрезвычайно романтичным человеком. Это отразилось не только в его отношениях с Мамой Цяо, но и в динамике семьи Цяо в целом.

В семье существовала традиция, которая была практически высечена в камне: всякий раз, когда кто-то уезжал из дома и отправлялся в путешествие, он должен был привезти сувенир для других членов своей семьи. Размер и цена подарка не имели значения. Все, что имело значение, - это радость получателя.

Однако на этот раз их семья уехала вместе. Папа Цяо предложил, чтобы каждый член их семьи купил подарки для двух других, чтобы обменяться ими, как только они вернутся домой. До тех пор они будут держать свои подарки в секрете.

Среди них не было ни одного человека, который не любил бы сюрпризов. Цяо Ло и Мама Цяо сразу же согласились с этой идеей.

И вот, Цяо Ло получил кредитную карту.

Когда он подводил итоги подаркам, которые выбрал, у него было:

Один подарок для его бабушки по отцовской линии, один для его дедушки по материнской линии, один для его тети по отцовской линии, один для его мамы, один для его отца, один для Дедушка Фу, один для Жожо-гэгэ, один для дяди, и еще один для Жожо-гэгэ.

Поскольку Цяо Ло уже однажды укачало, мама Цяо позаботилась о том, чтобы заранее приготовить для него лекарство и пластырь от укачивания. Они прибыли домой без происшествий.

Цяо Ло был в приподнятом настроении после возвращения в теплые объятия своей родины.

Что сделало его еще счастливее, так это Фу Шичжоу у терминала приютия в аэропорту.

Фу Шичжоу был почти 190 см ростом. Он был по крайней мере на полголовы выше большинство людей в толпе у терминала. Его красивое, бесстрастное лицо было безумно крутым. В джинсах и белой футболке он выглядел безумно круто.

Цяо Ло подхватил свой маленький кожаный чемоданчик и побежал трусцой, чувствуя себя маленькой птичкой, которую только что выпустили из клетки. Он подлетел к Фу Шичжоу и толкнул его в плечо. "Ты приехал, чтобы забрать меня?"

Затем он добавил: "Прошло так много времени, ты до смерти скучал по мне, верно?"

Фу Шичжоу взял чемодан Цяо Ло, но не ответил самовозвеличивающему Ло. Он сделал несколько шагов вперед и взял также чемодан Мамы Цяо, улыбаясь, поздоровался: "Дядя, тетя. Сегодня я еду домой навестить дедушку. Так как вы тоже сегодня приезжали, дедушка попросил меня забрать вас".

Родители Цяо Ло наблюдали, как растет Фу Шичжоу. Он был им так же дорог, как их собственный сын. Они смеялись, улыбались и болтали с ним, пока шли к стоянке.

"Шичжоу хорошеет с каждым годом".

"Ты не занят по учебе? Раз уж ты приехал, почему бы нам не оставить наши вещи дома, не захватить Дядю Фу и не пойти куда-нибудь поесть?"

Прежде чем Фу Шичжоу смог ответить, Цяо Ло схватил Фу Шичжоу за руку и сказал: "Конечно, конечно, конечно! Решено, давайте так и сделаем".

Фу Шичжоу молчал.

Он обратил внимание на цвет лица Цяо Ло. И он отметил, что Цяо Ло не умирал от воздушной болезни, поэтому он сказал: "Мм. Хорошо. Тогда я позвоню нашей экономке, чтобы не готовила сегодня вечером".

Цяо Ло подождал, пока Фу Шичжоу закончит этот звонок, прежде чем пожаловаться: "Почему ты ничего не ответил?"

Фу Шичжоу был глубоко раздосадован.

К чему-то вроде воздушной болезни можно привыкнуть, но это не так скоро. И, учитывая

хрупкое маленькое тело Цяо Ло, Фу Шичжоу думал, что его второй полет пройдет не намного более гладко, чем первый.

В своей машине он тайно приготовил пластыри от укачивания, мази, кислый сливовый сок, сливовые конфеты, булочки и так далее и тому подобное - все это могло пригодиться при тошноте или укачивании. Он сделал все это на всякий случай, если в конце концов болезненный маленький хвостик будет плохо себя чувствовать.

Но сопляк приземлился очень энергичным. Он был переполнен энергией и здоров с головы до ног. У него было достаточно энергии, чтобы забить Фу Шичжоу до смерти. Как бы Фу Шичжоу ни смотрел на него, Ло просто не казался таким уж вялым.

Фу Шичжоу начал подозревать, что Цяо Ло симулировал свой первый приступ воздушной болезни.

Это был бы не первый раз, когда маленький сопляк лгал ему.

Когда Фу Шичжоу только поступил в колледж, Цяо Ло никак не мог привыкнуть к тому, что Фу Шичжоу внезапно перестал быть рядом. Всего через две недели после начала учебного года Цяо Ло отправил Фу Шичжоу сообщение о том, что он болен.

Шичжоу все еще мог пересказать это сообщение по памяти от начала до конца.

Цяо Ло сказал:

“Бедный я, бедный я. Я умираю, но я могу писать тебе только со своего мобильного телефона. Я тебя не вижу. Я не могу прикоснуться к тебе. Здесь мне некого обнять”.

Хотя собственные мать и отец этого маленького ребенка всегда были рядом, он всегда ныл Фу Шичжоу, как только заболел. У него было множество мелких проблем, о которых папа и мама Цяо даже не знали.

Например, когда малыш был на капельнице, он был тихим и вялым, а его маленькие ручки были холодными, как лед.

Например, у маленького сопляка всегда болел живот, когда он ел много холодного, но он все равно всегда тайком ел мороженое при возможности.

Например, маленькому сопляку нравилось есть что-нибудь кислое, когда он чувствовал тошноту или другое недомогание. Особенно ему нравилась определенная марка сушеных слив.

В тот раз, когда Цяо Ло заявил, что "умирает", у Фу Шичжоу еще не было водительских прав и машины. Он помчался домой на метро, потратив почти два часа на поездку через весь город, только чтобы обнаружить, что Ло делает шпагат в своей танцевальной комнате. Щеки Цяо Ло порозовели от здорового румянца. Короче говоря, он выглядел так, словно не мог быть здоровее.

Это было то, что он называл "умираю"?!

Фу Шичжоу был так зол, что целый месяц игнорировал Цяо Ло.

И, по правде говоря, этого было достаточно, чтобы напугать Ло и заставить его больше никогда не произносить ни единого слова лжи Фу Шичжоу.

Но в глазах Фу Шичжоу мальчику, который кричал: "Волк!", больше никогда нельзя было доверять. У Цяо Ло неизгладимое уголовное прошлое.

Фу Шичжоу глубоко вздохнул и сказал: "Тебя не укачало в полете? Веди себя хорошо и лучше не двигайся. Не валяй дурака".

Цяо Ло приподнял свои отросшие волосы, обнажив одну из своих мягких и круглых маленьких мочек уха. Он повернул голову, чтобы показать что-то Фу Шичжоу: "Смотри! Пластырь от воздушной болезни!"

Фу Шичжоу замолчал. Значит, парень действительно не лгал ему.

Фу Шичжоу только промурлыкал в знак подтверждения, а затем напомнил: "Пристегни ремень безопасности. Не смотри в телефон. В стереосистеме загружена музыка. Полистай, если станет скучно".

Цяо Ло послушно пристегнул ремень безопасности и протянул руку, чтобы начать просматривать песни. Он даже невинно спросил: "О? Певец, который мне нравится? Но ты ведь говорил, что все его песни невыносимы? Их здесь так много".

Фу Шичжоу на мгновение замолчал. "...не слушай, если не хочешь."

Реакция Ло Цяо была мгновенной. Он тут же начал подпрыгивать своими тоненькими ножками на пассажирском сиденье, настолько воодушевленный, что все его тело практически гудело.

"Я буду слушать, я буду слушать, я буду слушать".

<http://bllate.org/book/14168/1247476>